

Зверожук продолжал всхлипывать:

— П-правда?

— Правда.

— Тогда компенсируй мне.

Не говоря ни слова, Лю Хуа влил духовную энергию в пространственное кольцо, оживив целую грядку зелени.

— Теперь доволен?

— Ты лучший, босс! — радостно закричал зверожук, явно занятый едой.

Его печаль мгновенно исчезла, что говорило о его простодушии. Лю Хуа назвал его младшим братом, и он тут же осмелел, обратившись к нему «боссом».

Всё в мире имеет душу, даже в апокалипсисе Лю Хуа верил в это. Когда он впервые увидел это маленькое существо, в его чёрных глазах, кроме страха, не было ни капли зла. Именно поэтому Лю Хуа пощадил его. На Континенте Сюаньцан все ненавидели демонов, считая, что насекомые, растения, птицы и звери недостойны достигать просветления. Но они забыли, что тысячу лет назад именно демоны правили всем. Лю Хуа тоже выращивал несколько демонов, и среди них был белый тигр, который был предан ему до конца и погиб в бою. У всех существ есть свои достоинства и недостатки, никто не рождается злым по своей природе.

Этот маленький зверожук в пространственном кольце не был исключением. Лю Хуа взял его под свою опеку и не позволил Фань Сяо убить, так что никто другой не имел права на его жизнь.

Только вернувшись домой, Лю Хуа увидел, как старый Стауфен, опираясь на трость, взволнованно подошёл к нему. За ним следовали несколько молодых людей с изысканной внешностью, их золотистые кудри мягко ниспадали на плечи, а улыбки были поразительно одинаковыми.

Представители королевской семьи, — мгновенно подумал Лю Хуа.

— Скорее! — глаза старого Стауфена покраснели от волнения, он едва мог говорить.

Увидев приближающегося Лю Хуа, он поправил воротник и принял вид главы семьи:

— Королева лично прислала за тобой людей!

Королева редко кого-то выделяла, но если это случалось, то человек сразу же становился знаменитостью в высшем обществе. Это была честь, но и соблазн.

Лю Хуа, однако, был равнодушен к этому, но сделал вид, что польщён:

— Я понял, отец! Я постараюсь не подвести семью!

Старый Стауфен кивнул.

Лириан стояла у входа, её губы были плотно сжаты от гнева. Она посмотрела на сына и заметила, что Карлочи выглядел напуганным, даже не решаясь взглянуть на Лю Хуа.

Карлочи сейчас было не до этого, он только хотел, чтобы всё утихло, и можно было избавиться от этого сердца!

— Тогда, господин Лю Хуа, пожалуйста, следуйте за нами, — вежливо произнёс стражник.

Поезд на магнитной подушке доставил их прямо ко дворцу. Здание было выполнено в стиле средневековой Европы, газоны и деревья были подстрижены с идеальной точностью, а огромный фонтан в центре немного смягчал жару. Это было место, которое 90 % жителей апокалипсиса никогда не увидят.

Королева, одетая в белое платье, сидела в беседке, потягивая послеобеденный чай. Аромат высококачественного красного чая ощущался за десятки метров. Те, кто выращивал эти растения, преодолевали множество трудностей, проводя по десять часов в лабораториях, чтобы королевская семья могла наслаждаться свежими овощами и самым чистым чаем, пока солдаты на фронте гибли в боях.

Какая ирония.

Почему зверожуки не вторгаются в человеческий мир? — подумал Лю Хуа. С их точки зрения, это просто прогнившее государство, которое нужно разрушить, чтобы построить заново. Так было всегда.

— Ваше Величество, Лю Хуа Стауфен доставлен, — доложил стражник.

Королева повернулась и тепло улыбнулась:

— Какой красивый молодой человек. Подойди ближе, дай мне рассмотреть тебя.

Лю Хуа сдержал внутренний дискомфорт и с притворной улыбкой произнёс:

— Добрый день, Ваше Величество.

— Как поживает твой отец? — спросила королева.

Лю Хуа был готов поспорить на трёхдневный запас еды для зверожука, что королева даже не знала имени старого Стауфена.

— Отец в полном порядке, — ответил он, мастерски льстя.

Прожив тысячи лет, он видел множество подхалимов и знал, как это делается. В ходе разговора он так умело подыгрывал королеве, что она полностью расслабилась.

— Лю Хуа, тебе нравится господин Фань Сяо? — спросила королева.

Лю Хуа слегка смутился:

— Господин Фань очень красив. — На самом деле он уже жалел, что так быстро раскрыл свои чувства.

Королева удивилась:

— И всё?

— Он хороший военачальник, — откровенно признал Лю Хуа. — С тех пор как моя одарённость пробудилась, я стал восхищаться такими людьми, как он. К женоподобным мужчинам у меня интереса нет.

Королева нахмурилась:

— Кто женоподобный?

Лю Хуа сделал вид, что колеблется, затем тихо произнёс:

— Я не говорю, что полковник Фу Син женоподобный, я просто...

Не дожидаясь его окончания, королева засмеялась:

— Лю Хуа, ты такой милый.

Император Лю Хуа: «...» Его тошнило.

Когда смех королевы стих, в саду воцарилась тишина.

— Лю Хуа Стауфен, — наконец произнесла она. — Ты будешь верен господину Фань Сяо?

Лю Хуа серьёзно ответил:

— Я верен этой стране.

Королева посмотрела на него:

— А если я попрошу тебя стать его врагом?

Лю Хуа широко раскрыл глаза, словно получил удар. Его внутренняя борьба была видна королеве как на ладони. Молодой человек, только что попавший в высшее общество, колеблющийся между любовью и будущим — такая сцена была ей слишком знакома.

Наконец Лю Хуа успокоился и, нахмурившись, задал вопрос, который королева любила слышать:

— Тогда, Ваше Величество, а что с моей семьёй?

— Я сделаю так, чтобы семья Стауфен сияла в высшем обществе! — уверенно пообещала королева.

Через мгновение Лю Хуа слегка поклонился, положив правую руку на грудь:

— Я верен Вам, Ваше Величество.

Королева несколько секунд смотрела на него, затем улыбнулась.

Пройдя через множество испытаний, она всё ещё оставалась на вершине власти в Государстве Фугин, потому что никто не мог обмануть её.

К сожалению, Император Лю Хуа был тысячелетним демоном, и её опыт в несколько десятилетий был для него пустяком.

Когда Лю Хуа говорил о верности королеве, он лишь слегка поклонился, но той ночью, когда он поклялся в верности Фань Сяо, он встал на одно колено.

Император Лю Хуа раньше кланялся только Небу, а теперь и Небу не кланялся.

Это было не одно и то же.

На выходе из дворца Лю Хуа встретил графа Силаня. Последние несколько дней граф был измотан из-за смерти Бенджи. Его лицо, и так напоминавшее мопса, теперь покрылось морщинами. Но больше всего его ранило то, что так называемые друзья говорили за его спиной, что он плохо воспитал сына, из-за чего тот погиб!

Увидев Лю Хуа, граф Силань резко изменился в лице, его плечи напряглись, и он с гневом подошёл к нему:

— Лю Хуа Стауфен!

Стражники королевы сразу же встали между ними:

— Граф, господин Лю Хуа — гость королевы. Пожалуйста, ведите себя прилично.

Силань пристально смотрел на Лю Хуа, понимая намерения королевы. Он уже слышал слухи. Но вид семьи Стауфен вызывал у него ярость. Если бы Бенджи не пошёл туда той ночью, ничего бы не случилось!

— Хм! — Силань злобно посмотрел на Лю Хуа и ушёл.

Стражники королевы незаметно наблюдали за Лю Хуа, заметив, как страх в его глазах сменился на лёгкую надменность. Такая пешка, как он, будет очень полезна королеве.

Когда стражники отвернулись, Лю Хуа мрачно посмотрел на них. Думаете, можете играть со мной?

Старый Стауфен наконец дождался своих лучших дней. В последнее время ему постоянно присылали приглашения на светские мероприятия. Высшее общество погрузилось в бесконечные банкеты, и королева выполняла своё обещание Лю Хуа. Даже Лилиан сопровождала старого Стауфена, чувствуя себя на седьмом небе.

— Господин, вам пора отдохнуть, — открыв дверь, Юнь И с беспокойством посмотрел на Фань Сяо.

Даже он слышал о возвышении семьи Стауфен.

Фань Сяо не мог поверить, что Лю Хуа станет человеком королевы. Лю Хуа уже был с ним честен, но Фань Сяо всё равно чувствовал себя неловко. Королева оказывала милости семье Стауфен, чтобы контролировать Лю Хуа, чтобы забрать его у него.

— Я понял, — устало потер виски Фань Сяо. — Сегодня я останусь в офисе.

Юнь И хотел что-то сказать, но, увидев одинокую фигуру Фань Сяо, сдержался:

— Тогда спокойной ночи, господин.

— Спокойной ночи, Юнь И.

Фань Сяо ещё немного постоял у окна, затем решил отдохнуть в соседней комнате. Но, открыв дверь, он увидел, что на кровати уже кто-то лежит.

Лю Хуа перевернулся и с улыбкой произнёс:

— Ты вернулся? Я уже согрел постель.

Гнев Фань Сяо мгновенно исчез.

Тяжёлый камень с его души упал, и лёгкий ветерок проник в комнату.

<http://bllate.org/book/15416/1363397>